

- Твоя мать.

- Что? - Сунь Сяо Цяну показалось, что он не расслышал.

- Твоя мать.

- Эй, босс, если вы недовольны моей работой и у вас есть ко мне претензии, вы можете просто сказать об этом прямо, но не ругайте... - внезапно Сунь Сяо Цян понял значение этих слов.

Сунь Сяо Цян сглотнул и нервно спросил:

- Она стоит снаружи?

Лян Чуань кивнул.

- Тогда почему вы не сказали мне раньше! - Сунь Сяо Цян был в ярости. Только что он сжег кучу одежды на улице, но ни один саван не предназначался для его матери.

Лян Чуань проигнорировал вопрос Сунь Сяо Цяна. Он взял палочки для еды, которые лежали на тарелке перед ним, и поставил их вертикально, чтобы они не упали.

Указав на тарелку с лапшой, Лян Чуань ничего не сказал и сразу же поднялся наверх.

Традиционно подожженные бумажные деньги или священные письма выбрасываются за дверь. Иногда бумажные деньги разбрасывают, когда идут на могилы. В такие моменты приходят одинокие призраки, они пытаются вырвать подношения, которые вы делаете своим родственникам.

Сунь Сяо Цян, пошатываясь, подошел к прилавку, взял миску с лапшой и поставил ее за порог магазина. Потом он пошел выбирать саван, спрашивая человека, рядом с ним, которого не мог видеть:

- Как тебе этот?

- Это достойно тебя?

- Тебе нравится?

Тщательно выбирая, он бормотал, как будто рядом стоящий с ним наблюдал, как он делает домашнюю работу, как ест...

Сунь Сяо Цян не спросил Лян Чуаня, была ли здесь мертвая душа его матери и не стал уточнять, не солгал ли он ему.

В «воссоединение сына и матери» на первом этаже Лян Чуань не хотел ни участвовать, ни наблюдать. Он вернулся в свою спальню на втором этаже.

Выбрав среди кучи кассет Бетховена, он поставил ее в магнитофон. Тут же заиграла знакомая веселая мелодия.

Лян Чуань положил руки на пустой стол и медленно закрыл глаза. Его пальцы ритмично постукивали по столу, как будто он играл на пианино.

Кончики пальцев скользнули немного неуверенно. Наверное, это потому, что он давно не занимался игрой на фортепиано. Но за этим последовало странное знакомое чувство.

Ему казалось, что когда он откроет глаза, его последователи будут тихо сидеть перед ним. Они будут ждать его учения, глядя с благоговением на Учителя. У каждого свои вещи, которым стоит отдать дань уважения. Это могут быть люди или потерянные вещи, молодые годы. Для Лян Чуаня то, чему он отдает дань уважения – его предыдущая жизнь.

Он не знает, находится ли сейчас в этом мире, но некоторые вещи действительно трудно преследовать.

Пуэр подполз к нему. Его пушистый хвост мягко покачивался в такт музыке, и можно было сказать, что Лян Чуань сейчас был в плохом настроении. В конце песни Лян Чуань убрал руки, его пальцы слегка болели.

За окном темно. Была поздняя ночь. Пора спать.

На следующее утро, когда Лян Чуань проснулся, он спустился вниз и увидел Сунь Сяо Цяна, лежащего на полу с вытянутыми ногами.

Этот ребенок должно быть вчера ночью долго болтал со своей матерью и не заметил, как уснул.

Лян Чуань сначала пошел умываться, затем открыл дверь магазина и начал убираться.

Сунь Сяо Цян проснулся, открыл глаза и, тут же встав, схватил метлу у Лян Чуаня, продолжая уборку.

Лян Чуань с удовольствием вернулся за прилавок и взял чашку с чаем.

- О, брат Лян.

Лян Чуань хотя открыл свой магазин очень рано, не ожидал, что сразу же появятся гости. Это не был незнакомец, это был Тан Гуанхуэй.

- Господин, вы хотите купить саван или деньги? - спросил Сунь Сяо Цян.

- ... - Тань Гуанхуэй хотел отругать мальчика, но сдержался. Махнув рукой, он жестом попросил Сунь Сяо Цяна уйти, после чего наклонился к прилавку, доставая сигарету.

- Брат Лян, закури.

- Я еще не завтракал, - Лян Чуань покачал головой. - Курение натошак более вредно для организма.

- Какое совпадение, я тоже не завтракал. Я только что вернулся из родного города, моя родственница вышла замуж. Если бы не товар, который должен прийти сегодня, мне не пришлось бы ехать обратно ночью.

- Тогда иди и купи завтрак. И на него не забудь, - Лян Чуань указал на Сунь Сяо Цяна, который все еще подметал пол.

Тан Гуанхуэй кашлянул:

- Брат Лян по-прежнему такой прямолинейный, - он вышел с сигаретой во рту.

- Босс, вы его знаете? - спросил Сунь Сяо Цян.

- Да, знакомы, - Лян Чуань чувствовал, что ему не нужно рассказывать мальчику, что покупал у Тан Гуанхуэя кое-какие секс-игрушки для взрослых. Детям об этом знать не нужно.

- Он мне не нравится, — прокомментировал Сунь Сяо Цян.

- Ну, - Лян Чуань не спросил, почему он ему не понравился.

Поскольку Сунь Сяо Цян теперь не мог напрямую видеть сердца людей, он стал больше наблюдать за людьми.

Через некоторое время Тань Гуанхуэй вернулся. Он принес палочки из жареного теста, булочки на пару, соевое молоко и т. д.

Лян Чуань взял палочку из теста, разорвал ее руками и положил в рот, чтобы медленно жевать. Сунь Сяо Цян был невежливым. Он подошел, взял несколько булочек и выбежал из магазина, чтобы поесть.

- Брат Лян, на этот раз церемония бракосочетания моей родственницы была странной, - загадочно сказал Тань Гуанхуэй.

- Ну, - неопределенно промычал лян Чуань.

Тань Гуанхуэй больше не мог сдерживаться. Ему нужно было найти кого-нибудь, чтобы поговорить. Даже если Лян Чуань не выглядел заинтересованным, он все равно хотел рассказать.

- Потусторонний брак. Брат Лян. Вы слышали об этом?

- Потусторонний брак? - Лян Чуань слегка удивился, но кивнул. - Я слышал об этом.

Тань Гуанхуэй, смеясь, рассказывал.

- Можете представить себе такую сцену. За большим столом люди смотрят, как в комнату для новобрачных. Невеста обычная, но жених - бумажная фигура, - Тань Гуанхуэй достал мобильный телефон и открыл папку с фотографиями, чтобы показать Лян Чуаню.

- Брат Чуань, посмотри сюда, это фотография, которую я сделал, когда пил свадебное вино. Я вижу такое впервые в жизни.

Лян Чуань взглянул на фотографию. Фотография напоминала кадр из старого гонконгского фильма: сельская обстановка, свадебный банкет по старинке, все сидят за круглым столом... Должно быть семейное мероприятие.

Детали фото не очень четкие, но видно, что стоящий рядом с невестой жених не похож на живого человека, и поза у него немного чопорная.

- Ты не боишься? - внезапно спросил Лян Чуань.

- Боюсь? - Тань Гуанхуэй не понял. - Чего бояться?

- Хорошо, что не боишься.

- Чего мне нужно бояться? - Тань Гуанхуэй теперь слегка заволновался.

- Прошло мало времени с тех пор, как у тебя прошли проблемы с телом. Поэтому ты должен быть осторожен в своих словах и поступках, - Лян Чуань слегка улыбнулся. - Будь осторожен, иначе можешь наткнуться на грязные вещи.

- Э-э... - Тань Гуанхуэй на мгновение удивился. — Эй, я не буду скрывать от тебя. Я слегка испугался, когда ночью возвращался в город. Я решил прийти к тебе первым, а сделать массаж, когда откроется салон по соседству.

Лян Чуань кивнул, но ничего не сказал.

- Сестра Ша, ты рано, - Сунь Сяо Цян, сидевший на корточках у двери и завтракавший, поприветствовал Чжу Ша, которая открыла дверь.

- Доброе утро, — ответил Чжу Ша.

- Тогда я пойду первым, - Тань Гуанхуэй помахал Лян Чуаню, проглотил последнюю булочку и пошел в массажный салон.

Лян Чуань еще не закончил есть палочку из теста, когда снаружи появился новый гость. Это был У Дахай.

- Эй, Чуань, ешь, - У Дахай был в хорошем настроении.

Лян Чуань указал на завтрак, купленный Тан Гуанхуэем:

- Присоединяйся.

- Есть прогресс.

- О... в каком именно? - спросил Лян Чуань.

- И в том, и в другом, - У Дахай сделал глоток соевого молока. - В случае со «Скульптурой Чжумен» тайваньская полиция нашла брата жены Чжу Чэнь Яна. Он покончил жизнь самоубийством, оставив предсмертную записку: «Я сделал слишком много ошибок, поэтому я не хочу жить в этом мире...»

Лян Чуань кивнул, догадываясь, что молодой человек мог покончить с жизнью из-за ростовщиков или из-за банкротства компании.

- Он поссорился с мужем сестры, когда приехал в город, чтобы занять денег. Денег ему не дали. Но возможно, у полиции есть другая версия его смерти.

- Что еще? - Лян Чуань хотел спросить о себе подобных.

- Мы проверили все дела, которые вел бывший директор. Грабитель, который пришел в его дом, был посажен бывшим директором 20 лет назад. Недавно он освобожден, поэтому мы подумали, что, возможно, он хотел отомстить бывшему директору.

- Тебе не кажется это смешным? - спросил Лян Чуань.

- Это вполне обосновано. На кадрах видеонаблюдения запечатлено, как он бродил по району бывшего директора за несколько дней до преступления, и некоторые жители района опознали его по фотографии. Этот парень расспрашивал их о бывшем директоре и его семье.

- И потом, этот человек был пойман? - Лян Чуань не верил, что этот мужчина был убийцей.

- Прошлой ночью он напился и решил помочиться на дороге, где был сбит машиной, - У Дахай развел руками. - По словам владельца и посетителей небольшого ресторана, где он пил, в тот момент он был очень взволнован и счастлив. Также он говорил, что наконец-то отомстил своим врагам и заставил их умереть.

Лян Чуань достал салфетку и вытер лицо. Ладно, такое могло быть...

У Дахай продолжил с улыбкой:

- Таким образом, эти два дела можно временно приостановить.

Лян Чуань кивнул. Голова, двое мертвых подозреваемых, я не могу винить полицию в том, что она преднамеренно сделала что-то не так, можно только сказать, что это... совпадение.

К счастью, одно дело связано с Юэ Чен, и Лян Чуань знает, что использовать полицию для поиска себе подобных не очень удобно.

Пока что так тому и быть.

- Дин-дон...- У Дахая зазвонил сотовый телефон. Достав телефон, он посмотрел на экран.

- О, в соседнем городе произошел очень интересный случай. Коллега отправил это дело в нашу группу в WeChat.

- Какое дело?

- Дело об убийстве призраком, которое произошло вчера.

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1865181>